
НОВЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ПРЕДМЕТА ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА

Р.С. Сартаева

Экология человека с 20-х годов прошлого столетия прошла путь от дисциплины (с неясным предметом, целями и задачами, неясной понятийной основой), стоящей близко к социологии и географии, до комплексного междисциплинарного научного направления, почти оформившегося в синтезирующую социально-естественнонаучную дисциплину. Несмотря на изначальную близость к социологии и географии (в первую очередь, на Западе), экология человека развивалась в дальнейшем вплоть до 70-х годов (в отдельных случаях и до конца 80-х годов) преимущественно в медико-биологическом направлении. Однако в дальнейшем, в связи с открытиями в разных сферах научного знания, обострившимся экономическим, экологическим, цивилизационным, духовным кризисом в науке (в том числе и в экологии) наметился период смены парадигм, а в обществе наметились тенденции осознания необходимости формирования новой ценностной парадигмы. В исследованиях по экологии человека появилось сначала интуитивное, а затем осознанное понимание того, что эта синтезирующая дисциплина должна выйти за рамки медико-биологического уровня.

Понимание того, что взаимодействие человека с окружающим миром есть, прежде всего, его мироотношение и включение проблем мироотношения в свою предметную область сразу вывело экологию человека на общий научно-теоретический и даже мировоззренческий уровень. Поэтому, на наш взгляд, экология человека представляет собой новый уровень осмысления реальности, включающий в себя медико-биологический, научно-теоретический и философско-методологический аспекты. Два последних аспекта, естественно, находятся в стадии формирования. В случае полноценного их развития экология человека может перерасти в мегатеорию, которая могла бы лечь в основу полноценной общей теории взаимодействия природы и общества и целостной концепции человека, социальный заказ на которые уже давно созрел в обществе. Но, на наш взгляд, такая перспектива возможна только при условии включения в предметную область, цели и задачи экологии человека понимания человека, прежде всего, как существа духовного. То есть экология человека должна иметь в виду в своих исследованиях Человека с его развитием, с развитием его мироотношения в сторону духовности. А значит, в ее предмет и задачи должно входить не просто исследование взаимоотношений Человека с окружающим миром, не просто

здоровье в физиологическом плане (что раньше составляло предмет и задачи экологии человека), а духовное здоровье Человека. При этом надо учитывать, что под духовностью мы понимаем не только и не столько мораль, а осознание своего единства с окружающим миром, что будет находить отражение в мироотношении Человека с вытекающей из него стратегией поведения, поведенческим императивом, определяющим жизнь в гармонии, сотрудничестве, заботе об окружающем мире.

Экология человека, ставящая одной из основных своих задач такое понимание духовности, духовного здоровья Человека может, внести большой вклад в формирование новой ценностной парадигмы. Такое понимание духовности имеет своим философским основанием новое понимание принципа и феномена целостности, которое заключается в том, что если раньше наука опиралась на такое понимание целостности, в котором делался упор или акцент на внутренней детерминированности, самодостаточности объектов, то в новом понимании принципа целостности акцент делается на «извне-окружении» объектов, то есть на всеобщих связях. Тогда понимание духовности и составляет, на наш взгляд, сущность целостного понимания человека, или: сущность Человека составляет такая духовность.

Как говорил в своих лекциях, оформленных в виде книги «Картезианские размышления» (1993), Мераб Мамардашвили, рассуждения о преемственности в философии должны вестись на основе понимания того, что если кто-то когда-то выполнил акт философского мышления, то в нем есть все, что вообще бывает в философском мышлении, и что мы не можем сегодня мыслить так, как если бы не было Декарта, Канта или Платона /1/.

Возвращаясь к изложенному выше пониманию духовности, необходимо отметить, что в нем находят отражение и метафизика, и диалектика (как гегелевская, так и материалистическая), материализм и идеализм. Это и метафизика Платона /2/, разработанная им уже как специально обоснованный метод, и метафизика Аристотеля /3/. Мы имеем в виду в первую очередь учение о душе. Хотя понятие «душа», как известно, появляется уже в раннем пифагореизме как учение о бессмертии души и метемпсихозе, развернутое учение о душе разработано Платоном в «Государстве», причем наиболее важным в нашем случае является в нем положение о том, что душа обладает свободой воли и сама может совершать акт выбора, после чего она попадает в сферу необходимости, испытывая тогда результат своей осмотрительности или неразумия. Кстати, это положение, а также разработанное в «Федре» учение о самодвижной душе как принципе движения всего неодушевленного, повлияли на христианство и средневековые учения о душе, породив споры о несовместимости платонизма и христианства (Георгий Трапезундский и Виссарион Никейский, защищавший

Платона от нападков первого). Это и учение Аристотеля, рассматривавшего душу в своей системе категорий как сущность, или первичную осуществленность, энтелехию естественного органического тела, потенциально обладающего жизнью. Особенно важно в его учении о душе положение о том, что нет души самой по себе, но есть живое существо, состоящее из души и тела. И хотя Аристотель отказывается от представления о мировой душе, однако вместо нее он рассматривает природу, которая имманентна миру так же, как отдельная душа – отдельному живому существу.

В дальнейшем платоно-аристотелевские представления о душе находят отражение в христианских представлениях о душе, изложенных, скажем, в трактате Немесия Эмесского «О природе человека», а также в арабо-мусульманской традиции исследования «нафс» (души). В дальнейшем практически все крупнейшие философы так или иначе рассматривали вопрос о мировой душе, о соотношении души и тела: это и Декарт, противопоставлявший душу и тело, и Локк, утверждавший, что бессмертие души недоказуемо, и Юм, утверждавший, что у души и тела все общее, и Лейбниц со своим учением о монадах, каждая из которых есть микрокосм, в котором снята противоположность мышления и протяжения, и Беркли, утверждавший, что нет иной субстанции, кроме духа, или души, и Х. Вольф, пытавшийся в своей эклектической системе примирить разные точки зрения, и И. Кант, видевший в бессмертии души теоретически недоказуемый постулат практического разума, и т.д. Кроме того, в указанном понимании духовности находят отражение и материалистическая диалектика, и гегелевская диалектика, которую как считают многие западные исследователи, К. Маркс и Ф. Энгельс препарировали, заменив мировой дух материей. Находят отражение в таком понимании духовности и восточные представления о духовной эволюции как таком же реальном явлении, как биологическая (с точки зрения материализма) эволюция /4/.

Философским основанием экологии человека, в которой имеется в виду Человек как таковой, в его имманентной сущности, должно быть изложенное нами понимание духовности, основанное на новом понимании принципа целостности. Такое философское основание представляет собой, на наш взгляд, пример «интегральной» философии, поскольку такая духовность и такой принцип целостности позволяют признать полезными для их понимания разные, на первый взгляд, выражаясь языком М. Мармардашвили, «акты философского размышления».

Естественнонаучным основанием нового понимания принципа целостности в первую очередь являются, на наш взгляд, теория единого поля, холономно-голографический подход, «шнуровочная философия» Джеффри Чу, теория диссипативных структур (теория флуктуаций) И. Пригожина и

И. Стенгерс, теория процессов Артура Янга, теория самоорганизации. Все эти концепции позволяют выявить и обосновать: 1) важность всеобщих связей, взаимосвязь всего со всем; 2) основоположение о том, что внутри этой «всеобщей взаимосвязи» элементы этой всеобщей целостности выполняют не только функцию соподчиненности, но и могут в определенных состояниях системы – точках бифуркации – влиять на состояния этой «всеобщей целостности», определять сценарии ее будущего.

Такое понимание духовности, основанное на новом понимании принципа целостности, где акцент делается не на внутренней детерминированности, самодостаточности объекта, а на его «извне-окружении» (то есть всеобщих связях), представляет собой синтез восточного и западного понимания духовности, западного и восточного понимания единого, единства.

Понятие целостности в философии, как известно, тесно связано с понятием единого, единства. Особенно это важно в контексте изложенного нами понимания принципа целостности. Понятие единого или единства является одним из фундаментальных в философии и признается таким же важным, как понятие бытия. Признание первенства в смысле верховного начала за одним из них сформировало в философии метафизику генологии и метафизику бытия. Хотя, как признают многие философы, не всегда удается четко выявить различие между генологией и онтологией. В контексте «интегральной» философии и в рамках нашего исследования может быть полезной, скажем, и метафизика генологии Платона, и метафизика Аристотеля. Полезным и интересным (для нашего исследования) представляется вывод Платона о том, что единое не есть бытие, а оно сверхбытийно и является необходимой предпосылкой как бытия, так и познания. В метафизике Аристотеля интересен вывод о том, что ни единое, ни бытие не имеют самостоятельного существования помимо единичных вещей. В этом выводе важна вторая часть в контексте нового понимания соотношения части и целого. Интересны попытки объединения генологии с метафизикой Аристотеля у Порфирия. Представляется полезным и неоплатоническое учение о едином Николая Кузанского, в котором (в отличие от Платона) единому ничто не противоположно, а значит единое есть все, единое как «абсолютный минимум» тождественно бесконечному – «абсолютному максимуму». «Максимальность» у него совпадает с единством, которое есть и бытие.

Возвращаясь к новому пониманию принципа целостности, необходимо отметить, что такой принцип целостности опирается на холономно-голографический подход. В основе этого подхода лежат так называемые холономные или холографические принципы, которые были открыты и разработаны в последней трети прошлого столетия в результате серьезных исследований в области математики, лазерной технологии, голографии,

квантово-релятивистской физики и в исследованиях мозга. Эти принципы, как считают многие исследователи, являют собой захватывающую альтернативу конвенциональному пониманию отношений целого и его части. Холономный подход, выделяющий интерференцию волновых паттернов, а не механические взаимодействия, и информацию, а не субстанцию, представляет собой, по мнению многих ученых, многообещающий инструмент для нужд современного научного понимания волновой природы Вселенной.

Как мы уже отмечали ранее, новая «синтезирующая», «интегральная», или, как ее еще называют некоторые исследователи (Г.А. Югай), «универсальная» философия, новые в известной степени методологические подходы к исследованию проблем человека, понимание «духовности», представленное нами в этой статье, опираются в том числе на очень интересные, в некоторых случаях парадоксальные и экстраординарные научные концепции и исследования. Это, например, новое научное направление, разработанное польским математиком (эмигрировавшим в США), Бенуа Мандельбротом. Он назвал это направление «Теория хаоса» и изложил эту теорию в книге «Фрактальная геометрия природы» (1997) /5/. На основе систематизированных им загадочных явлений физики, химии, физиологии, ботаники Б. Мандельброт пришел к выводу, что самые сложные, запутанные, фрактальные формы полтергейста требуют готовности признать, что наш мир, как всякая монета, двусторонен. Одну сторону – вселенскую – творит только Абсолютный Разум, пронизывающий мерности и пространства. Другую сторону нашего бытия, согласно Б. Мандельброту, этот же Разум творит в сотворчестве с людьми, их эмоциями, воображением, снами, интуицией. В результате получается «волшебство» с уродливым, далеко не всегда милосердным лицом. То есть деятельность человека оказывает влияние на реальность, на ее формирование.

Эту «теорию хаоса» поддерживает теория «диссипативных» структур И. Пригожина и И. Стенгерс, согласно которой любая часть таких систем, находящихся в состоянии бифуркации, может повлиять на следующее состояние этой системы. Такие теории служат, в свою очередь, естественно-научным и методологическим обоснованием нового понимания принципа целостности. «Теорию хаоса» Б. Мандельброта (а вместе с ней и новое понимание принципа целостности, а также изложенное нами понимание духовности) «поддерживают» интереснейшие, ошеломляющие исследования так называемых «пси-оболочек», проведенные группой исследователей под руководством британского физика, теоретика и экспериментатора Макхоя Майлза. Как известно, структуры, идентифицированные как «души» и получившие название «пси-оболочек», были открыты еще в начале семидесятых годов прошлого века. Сразу возникла необходимость

ответить на труднейший вопрос: содержат ли они какую-либо полезную информацию и, если, да, то откуда эта информация поступает, как обрабатывается, используется. Группа М. Майлза выяснила экспериментально, что каждый из нас является носителем шести таких оболочек, непрерывно отторгаемых, пронизывающих и сканирующих Вселенную. Они-то и несут строго дозированную информацию обо всех без исключения событиях нашей жизни, наших эмоциях, мыслях, желаниях, намерениях.

Процесс этот длится от момента рождения человека и до смерти, после чего «пси-оболочки» эволюционируют, и самые совершенные из них становятся составной частью, как говорит М. Майлз, «чего-то сверхсовершенного, условно говоря, божественного, абсолютного Разума» /6/. М. Майлз называет этот абсолютный Разум не только демиургом, но безотказно работающей «машиной времени», «база данных» которой заполнена неисчерпаемыми сведениями о событиях прошлого, настоящего и будущего. Далее М. Майлз говорит, что «экспериментаторы пришли к выводу о том, что все поступки наших современников могут влиять на то, как будет развиваться цивилизация Земли в будущем. И, что ошеломляет, но вполне допустимо, – даже на особенности общественного строя далекого прошлого. Получается, что наш индивидуальный разум, взаимодействуя с Абсолютом, разрушает, созидает, пророчествует» /7/. Невероятные выводы! Однако М. Майлза и его группу поддерживают многие физики, изучающие тайны глубокого вакуума, высоких энергий, пространства-времени, многомерностей, сверхпроводимостей. Они поддерживают в том числе и выводы группы М. Майлза о том, что «пси-оболочки» души, по всей видимости, представляют собой самый глубокий из известных уровней материи, осознающей самоё себя. С этими исследованиями перекликаются эксперименты А. Охатрина и Р. Сперри по мыслеформам, из которых следует вывод о микролептонной природе мысли /8/. Сюда же можно отнести и положение из Агни-Йоги о том, что мысль есть тончайшая из энергий.

Важность всеобщих связей, в основе которых лежит «некая изначально заданная данность» (В. Налимов), подчеркивал выдающийся физик-теоретик, экспериментатор Никола Тесла, который утверждал, что любое действие сколь угодно малого существа влияет на реальность. О важности всеобщих связей, причинно-следственных связей говорили не только великие ученые, но и великие писатели. Не те писатели, которых Этьен Кассе в своей смелой, замечательной трилогии «Третья мировая психотронная война. Она уже началась ...» (2006) относит к «многочисленной армии манипуляторов» /9/, а такие замечательные писатели, как, например, Р. Бредбери. В своем рассказе «И грянул гром» он заостряет внимание на важности причинно-следственных связей, всеобщих связей: все мы помним, как маленькое событие (человек наступил на бабочку) повлияло на будущее.

Современные научные исследования все чаще приносят столь парадоксальные данные, что многие ученые заговорили о необходимости борьбы с лженаукой. В России при Академии естественных наук (РАЕН) даже создана комиссия по борьбе с лженаукой, в которую вошли авторитетные ученые. Здесь, однако, следует отметить, что в беспокойный, революционный период смены научных парадигм действительно пышным цветом расцветают лженаучные, квазинаучные исследования и, соответственно, ложные выводы, следующие из них. Поэтому очень важен взвешенный, объективный, научный подход к новейшим научным исследованиям. При этом надо всегда помнить о том, как писал крупный методолог науки Пол Фейерабенд, что свободное общество должно предоставить равные шансы в конкурентной борьбе всем вненаучным идеологиям, способам практики, традициям, которые могут помочь обнаружить важнейшие недостатки науки /10/.

1. *Мамардашвили М.* Картезианские размышления. – М.: Изд. группа «Прогресс. Культура», 1993. – 352 с.
2. *Платон.* Сочинения. Ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. Т.1-3(2). – М.: Наука, 1968-1972.
3. *Аристотель.* Сочинения: [пер. с древнегреч.]: в 4 т. / Аристотель; АН СССР, Ин-т философии. – М.: Мысль, 1975-1984. – Т.1/ [ред. и авт. предисл. В.Ф. Асмус]. – 1975. – 549 с.
4. *Шри Ауробиндо.* Духовная эволюция человека. – Киев: Транспорт Украины, 1995. – 95 с.
5. *B. Mandelbrot.* The Fractal Geometry of Nature. San-Francisco: Freeman, 1977. – 615 p.; *Мандельброт Б.* Фрактальная геометрия природы. – М.: Институт компьютерных исследований, 2002. – 656 с.
6. *Пудомягин А.* Плавильный котел души. – НЛЮ, 2007. – № 5. – С. 12.
7. Там же. С. 13
8. *Охатрин А.* Макрокластеры и сверхлегкие частицы // Доклады АН СССР, 1989. – Т. 304. – №4. – С. 866-869.
9. *Этьен Кассе.* Третья мировая психотронная война. Она уже началась... – СПб.: Невский проспект, Вектор, 2007. – 192 с.
10. *Фейерабенд П.* Избранные труды по методологии науки: Пер. с англ. и нем. Общ. ред. и авт. вступ. ст. И.С. Нарского. – М.: Прогресс, 1986. – 542 с.

Сартаева Р.С.

Адам экологиясы пәнін түсінудің жаңа тәсілі

Мақалада адам экологиясының пәндік саласы жаңа синтезденуші әлеуметтік-жаратылыстанушылық ғылыми пән ретінде қарастырылады. Ол жалпы ғылыми көзқарасқа немесе мегатеорияның қалыптасу болашағына ие. Әйтсе де, мұндай мүмкіндік шындыққа айналуы үшін адам экологиясы пәнінің ауқымына руханилықтың жаңа ғылыми зерттеулерге сүйенген, философиялық мұраларды жанаша пайымдауларына негізделген тұтастық қағидаттары тұрғысынан қарау керек.

Sartaeva R.S.

A New View to the Subject of the Ecology of Men

The article reviews subject area of human ecology as new socio – scientifically synthesizing discipline that has perspectives of forming into general scientific approach or mega theory. However such perspectives may become real if subject area of human ecology is supplemented by new understanding of spirituality, which is based on new concept of understanding of unity which in its turn is based on most recent scientific researches and reconsidered, from the view of modern science, philosophical legacy.